

МНЕНИЕ

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ, журналист «ОГ»

Нобелевский лауреат Маркс

— Маркс, вроде бы. Да-да. Точно он. Я по телевизору слышала — Нобелевскую премию недавно получил и умер. Сказали — его книгу, что-то там про одиночество, очень нужно прочитать. Мне вот её, пожалуйста.

— Может быть, вам Маркса? Но он Нобелевскую премию получил в восемьдесят втором...

— Я так и говорю, вообще-то — Маркса! Нет, сказали — получил и умер.

Этот анекдотичный диалог с покупателем мне рассказали в одном из книжных магазинов Екатеринбурга продавцы, когда я обратила внимание на отдельную полку, уставленную книгами Габриэля Гарсиа Маркеса. Просмешавшись, разговорилась с продавцами — выяснилось, таких историй уйма. Если все читательские перлы собрать вместе, получится довольно внушительный том.

Книги выставили на виду после смерти знаменитого колумбийца. И после того, как о нобелевском лауреате, удивительном человеке и классике XX века рассказали все СМИ: люди тут же ломанулись в книжные искать «этого самого, ну как его? Ну, умер ещё...». Причём берут исключительно «Сто лет одиночества» (название тоже перепарируют. Лучше, что я услышала — «Сто лет одинокая»). Продавцы, понимая, что человек впервые берёт в руки Маркса, искренне советуют ему начать знакомство с других вещей — например, с рассказов или небольших романов... Но нет — по телевизору сказали, значит, надо эту.

Конечно, это здорово — вот как читательский интерес обострился! Все тут же бросились читать своего великого современника. Точнее, не читать — покупать. Покупают просто «чтобы было», раз это такой знаменитый известный автор. Но опять же — ничего плохого в этом нет. Если из сотни купивших хотя бы пятьдесят её откроют и пробежут глазами первые страницы — уже вперёд. Если хотя бы одного затянет и он дочитает до конца и вернётся в тот же книжный с более осмысленными намерениями, чтобы взять другое, то, о чём «по телеку» не говорили — это победа.

Но не в этом дело. Просто это симптомом бед, что люди всё чаще потребляют только то, что им преподносят на блюде. А точнее — льют в уши с экранов телевизора, разжевывают со страниц газет. Умер Маркс — сказали, что хороший писатель — все бросились за книжкой. Вышел фильм «Анна Каренина» — быстрее скупать роман Толстого. Причём специально изданный — с кадром из фильма на обложке. Чтобы точно читатель не перепутал. Та же история — Гого. Про него тоже анекдот рассказали: читатель спросил, есть ли у них книга, написанная по фильму «Отверженные» с Хью Джекманом... Невозможные эпизоды хотел прочитать.

Многие совсем отвыкли думать самостоятельно — выбор даже того, что читать, за человека совершают киноиндустрия и СМИ. Слава богу, хорошие вещи таким образом приходят к читателю — но нельзя же брать только то, что дают. Всё — в открытом доступе. Ищи, выбери. Но нет — сегодня в моде Маркс. Аналогия с одеждой напрашивается — вошли в моду юбки в пол, все бросились их скупать. Но только книги — совсем другое дело.

Love story по Чайковскому

Почему в новой версии «Евгения Онегина» нет дуэльных пистолетов

Ирина КЛЕПИКОВА

Зал покорила только на третьем действии. До этого аплодисменты, привычно венчающие хитовые арии и дуэты «Евгения Онегина», были скорее благодарностью за качественный вокал. Спектакль в целом — это чувствовалось по дыханию зала — по-прежнему настораживал. Некую зрительскую оторопь выразили вслух две почтенные дамы, покинувшие театр в антракте: «Как можно так обращаться с классикой?!».

Об Онегине, что приезжает к Ларину на скутере, «отстрелялись» уже все СМИ. Это самая зрелищная (и «вопиющая») деталь. Однако достаточно и других. Ольга в пляжном бикини, загорая, почитывает гламурный журнал. Татьяна на досуге упражняется в стрельбе из лука. На её именинах гости складывают к ногам виновника торжества вполне современные, глянцево-упакованные презенты. А знаменитый хор «Девочки-красавицы...» звучит в почти советском антураже: пшеничные снопы, майки-футражки, ситцевые платки, баяны-гармошки...

Строго говоря, отдельные нестыковки есть. Майки-футражки, примета российской глубинки времён освоения целины, и дорогостоящее хобби Татьяны — реалии всё-таки разных десятилетий. Неведомые постановщики? На сей раз Чайковского в Екатеринбургском оперном ставила абсолютная интернациональная команда. От некоторых штампов, китчевых представлений о России театр даже удерживал режиссёра Дитера Каэзи из Швейцарии и немецкого художника-постановщика Дирка Хофакера. Но да простятся эти мелкие несоразности. Создатели спектакля взяли реванш в главном.

Первое действие. Татьяна и Ольга. По признанию художника спектакля Дирка Хофакера, при создании костюмов персонажей он вдохновился выставкой «Мода за Железным занавесом», которую увидел в Москве

Не хочется банальностей типа «классика — не музей». В давнем споре о новациях в классике всё решает смысл, оправданность и чувство меры. Ни в том, ни в другом, ни в третьем этому «Евгению Онегину» не откажешь. Оперу освободили от монолей, тростей, цилиндров, перчаток и перенесли действие во времена молодости наших родителей, в 50-60-е годы XX века. Да, в этом виде «Онегин» — уже не «энциклопедия русской жизни». Но чем хуже? У Чайковского, между прочим, по жанру тоже — лирические сцены? То есть история сердечная. Перенос действия почти на два столетия акцентировал вечность темы, приближенность к зрителю обострила восприятие. Это не драма Татьяны и Онегина, Ольги и Ленского. Это попытка осознать несостоявшуюся любовь в принципе. В любые времена. Как и почему люди, взаимное чувство которых «в высшем совете, проходят мимо

друг друга? Что тому виной? Кстати, новое время действия добавляет поводов к рефлексии. Онегин в версии Екатеринбургского оперного — не «слинный человек» из далёкой, неведомой эпохи (сам термин уже малопопулярен), а яркий представитель эпохи потребления и взаимной отчужденности.

Классику «перелицовывают» обычно в поисках новых смыслов. Здесь не тот случай. Расслабьтесь. Отдайтесь эмоциям. Сочувствуйте. Сопереживайте. Не скрою, правда: вплоть до поднятия занавеса не оставляет вопрос, диктуемый разумом, — не вызовет ли улыбку зритель между лексикой оригинала и современным антуражем? Состыкуются ли скутер и пляжное бикини с пушкинскими: «Я к вам пишу, чего же боле?». Стыкуются. В сцене письма Татьяны выразительной, говорящей детально оказывается даже... бассейн. Духота ночи. Накал чувств. Признание. При-

горшнями, лихорадочно черпывает Татьяна воду (настоящую!), а не имитирует действие) и освежает разгорячённое лицо. Уместно. Оправданно. И не считайте за иронию — довольно свежий взгляд на оперную условность.

В спектакле много неожиданностей. Они снимают панику с известного наизусть «Онегина». Одна из самых радикальных — сцена дуэли. Дело не в том, что драма происходит... на охоте и Ленский убит не из дуэльного пистолета, а из ружья (это внешне). Изменена логика поступков. Несмотря на ревность и спровоцированный ею конфликт, ни Ленский, ни Онегин не помышляют об убийстве. Они дружат, и сатирическая среди интеллигентных людей возможна цивилизованным способом. В пылу чувств Ленский стреляет в воздух. Онегин, стоящий к нему в этот момент спиной, молниеносно реагирует на звук. Только на звук. Выстрел «на-

отмашь», случайный, для самосохранения, но это — роковой выстрел. Иной поступок, иная мотивация. Получается — и Онегин не тот вовсе, что заклеим в веках русской критикой. Отсюда — большая оправданность третьего акта. В откровенном снобизме меньше шансов для больших чувств. А тут — внезапно вспыхнувшая любовь к Татьяне.

О третьем действии — особая тема. Да, именно на нём с новаторской версией «Онегина» примиряются даже завзятые приверженцы «неприкосновенной классики». Создатели спектакля по максимуму обогащают здесь свою идею. За откровенным занавесом — гигантское, во всю стену, зеркало, в котором зрители видят самих себя. Театр. Зал. Мы, зрители, и... герои оперы. Гости петербургского бала в романе Грениных, так же как и реальные зрители, занимают места в партере. Онегин и Гренин — в ложе возле сцены. «Они» и «мы» соединились. Последнее объяснение Онегина с Татьяной становится, вообще-то, уже не театральным действием, «иллюстрацией к...», а реальной драмой. Времена сошлись и обнажили универсальность этой love story.

Несколько лет назад на аналогичной, современной версии оперы в Большом театре Галина Вишневская демонстративно покинула зал: драку Онегина и Ленского она не смогла пережить. Не скрою: и я шла на премьеру с чувством лёгкой обречённости — музыка Чайковского, мол, так хороша, что её ничем не испортишь. «Признаю. Был неправ». Интернациональная постановочная команда не испортила «наше всё». Зритель заинтригован, заворожён. От первых сцен до финальной драмы. А ведь опера без малого 140 лет, и даже в нашем Оперном это уже 11-я постановка.

Десять прежних постановок «Евгения Онегина» в Свердловском оперном (1912, 1920, 1927, 1932, 1933, 1937, 1947, 1953, 1971, 1997 гг.) были достаточно академичны

Дарья МИЧУРИНА

В Екатеринбурге смотрят «Ленту памяти»

В Доме кино вчера стартовал фестиваль воено кино «Лента памяти», приуроченный 60-летию Победы.

Начиная со вчерашнего дня и до конца праздников (до 11 мая включительно) зрителям будут предложены лучшие российские фильмы о войне. В программу вошли прежде всего проверенные временем картины — например, «Офицеры» и «А зори здесь тихие». Также будет представлен фильм «Радуга», вышедший на экраны в 1943 году — его снимали в тяжёлых условиях войны.

Представят также и современные ленты — например, вчера зрители увидели фильм 2013 года «Цель вижу» об ученицах женской школы снайперов. По окончании курсов их отправляют на фронт.

Организаторы проекта пояснили «ОГ», что подобрали фильмы разных лет — чтобы показать, какой война была на экране и в страшные сороковые, и в послевоенные пятидесятые, и в семидесятые, и как киноязыком о ней говорят сейчас. После просмотра каждого фильма проходит традиционное для Дома кино зрительское обсуждение.

Показы «Ленты памяти» пройдут ежедневно в 12 часов дня. В День Победы, 9 мая, вход будет свободным. В остальные дни цена билета будет ниже обычного киносеанса.

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

Чемпионом России по волейболу стал казанский «Зенит»

В екатеринбургском Дворце игровых видов спорта победой казанского «Зенита» завершился «Финал шести» чемпионата России по волейболу среди мужских команд.

Накануне турнира казанцы потеряли из-за травмы голеностопа одного из ключевых игроков команды — диагонального Максима Михайлова, и место в основе занял 18-летний лидер молодёжной сборной России Виктор Полетаев, для которого это был фактически первый опыт участия в матчах такого накала во взрослом волейболе.

Во многом благодаря Полетаеву казанцы в полуфинале прервали безвыигрышную серию против «Белогорья», испортив, к тому же, 60-летний юбилей главному тренеру белгородцев Геннадию Шипулину. «Зенит» выиграл 3:1. В другом полуфинале новосибирский «Локомотив» в пяти партиях взял верх над победителем прошлого года московским «Динамо».

В матче за бронзовые медали «Белогорье» со счётом 3:1 обыграло «Динамо», «Зенит» в игре за первое место обыграл «Локомотив» 3:0. «Зенит» стал чемпионом в пятый раз за шесть лет, и пятую золотую медаль в составе казанцев завоевал воспитанник школы олимпийского резерва в екатеринбургской команде «Локомотив-Иzumrud» Николай Апаликов.

«Грифоны» с поражения начали финальную серию за пятое место

Чемпион мужской суперлиги 2012 и 2013 годов баскетбольный клуб «Урал» из Екатеринбурга проиграл на своей площадке первый матч серии за 5-е итоговое место — 71:77 (19:20, 10:18, 16:16, 26:23).

Счёт вполне мог быть и более разгромным, но «Грифоны» отчасти спасло то, что гости много ошибались в атаке. Главная проблема «Урала» очевидна — проиграв четвертьфинал «Университету-Югре», команда, привыкшая быть на первых ролях, потеряла мотивацию в матчах за 5-8-е места.

Мы провели первую половину плохо, — подвёл итог матчу главный тренер «Урала» Олег Окулов. — И с таким попаданием и игры как у нас, выиграть невозможно.

Вторая игра в серии до трёх побед пройдёт в Рязани сегодня. Посмотрим, что для игроков «Урала» окажется более важным — доказать, что они сильнее, выиграть и вернуться в Екатеринбург на третью игру, или же они предпочтут, не совершая подвигов, завершить чемпионат в Рязани.

Евгений ЯЧМЕНЁВ

Одну из первых ролей Сергей Филин сыграл... в колонне

Дарья МИЧУРИНА

На прошлой неделе «ОГ» уже писала о Международном конкурсе «Шелкунчик приглашает», председателем жюри которого стал художественный руководитель балета Большого театра Сергей ФИЛИН. Нам удалось побеседовать с ним в перерывах между выступлениями участников.

Строгий костюм. Тёмные очки — необходимость после нашумевшей истории с покушением. На секунду показались, что знаменитый танцовщик такой и есть — закрытый, немногословный. Первое впечатление развеялось мгновенно: Филин безоруживал улыбкой...

— Танцевать в Большом я никогда даже не мечтал — у меня не было ни богатых родителей, которые могли бы как-то этому поспособствовать, ни связей в балетном мире — но большое желание танцевать и подготовка. За полгода до того, как я должен был выпуститься из Московского художественного училища, со мной готов был заключить договор Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, меня брали на сольный репертуар... Узнав об этом, ректор училища пригласил меня к себе и сказала: «Я вас очень прошу ни с кем ничего не подписывать — вас приглашают на работу в Большой театр». Тогда поверил в это было невозможно! Большой театр стал частью истории моей жизни и творческого пути. Там были замечательные педагоги и партнёры, и у меня, молодого артиста, всегда была возможность много работать.

— До того как занять пост руководителя балета Большого, вы почти четыре года были художником балета Музыкального театра... — Знаете, этот театр был моей мечтой ещё когда я учился в хореографическом. А пост руководителя был такой пробой чего-то нового, и опыт оказался интересным. Меня с Музыкальным театром вообще связывает многое. Когда я был ещё совсем ребёнком и только начинал учиться в хореографическом училище, мы участвовали в балете «Золушка». Там были такие замечательные колонны на специальных роликах, а дети, залезая внутрь колонны, могли её передвигать. Чтобы видеть, куда идти, там была небольшая шёлочка — через неё мы и смотрели спектакль, наблюдали за артистами...

А в антракте «Золушки» я впервые начал пробовать свою роспись — мама дала задание сочинить, как она должна выглядеть. У нас в гримёрке стоял огромный старинный зачехлённый роуль. На нём-то я и тренировался расписываться... Самое интересное, что когда я стал руководителем балета этого театра, в документах ставил тот самый автограф.

Дарья МИЧУРИНА

— Сергей Юрьевич, а какой балет, на ваш взгляд, сегодня более востребован у зрителя — академический или современный? — Всё зависит от того, куда именно приходит зритель. Если говорить о Большом театре — то публика идёт и на современные экспериментальные, и на зрелые классические спектакли. В Европе

сейчас происходит большое движение в сторону современного танца, потому что элементарно не хватает профессионалов, которые могли бы сделать большой спектакль, нет финансовых возможностей, чтобы позволить себе красивые декорации и костюмы...

Если говорить о тенденции — то мне кажется, что зрители сегодня требуют сюжетных постановок, в которых есть интеллектуальная хореография. Но опять же — всё зависит от места, театра и самого зрителя: в Риме он один, в Париже другой, в Москве — третий. И в любом случае его нужно воспитывать — так, чтобы люди, имея определённые представления, сами знали, какой балет хотят увидеть.

— Екатеринбургский балет соответствует этим тенденциям? — Да. Сказался приход в Екатеринбургский театр оперы и балета Славя Самодурова. У него есть ощущение мирового балетного пространства: он следит, что происходит в других театрах мира, знает об удачах и экспериментах современных молодых хореографов. Создавая спектакли, применимые для артистов театра, Слова максимально использует свои знания в этой области. И задаёт хороший стиль.